

На правах рукописи

Чурсина Анна Анатольевна

**ИЗМЕНЕНИЕ СОСЛОВНОГО СТАТУСА
СЛУЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ И ИХ ПОТОМКОВ
В ПРОЦЕССЕ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
(НА МАТЕРИАЛАХ ТОМСКОГО И КУЗНЕЦКОГО УЕЗДОВ)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Томск – 2012

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» на кафедре отечественной истории

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Жеравина Аниса Нурлгаяновна

Официальные оппоненты: **Бойко Владимир Петрович**
доктор исторических наук, профессор, ФГБОУ ВПО
«Томский государственный архитектурно-
строительный университет», заведующий кафедрой
истории России и политологии

Усков Игорь Юрьевич
кандидат исторических наук, ФГБОУ ВПО
«Кемеровский государственный университет»,
доцент кафедры отечественной истории

Ведущая организация: **ФГБУН Институт истории Сибирского
отделения Российской академии наук**

Защита диссертации состоится 28 мая 2012 года в 13.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.267.03, созданного на базе ФГБОУ ВПО «Национальный исследовательский Томский государственный университет» по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36 (корпус № 3, ауд. 41).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ФГБОУ ВПО «Национальный исследовательский Томский государственный университет» по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 34а.

Автореферат разослан «___» апреля 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук,
профессор

Харусь
Ольга Анатольевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В настоящее время не угасает интерес историков к изучению колониционного процесса восточной окраины России – Сибири. Бесспорно, что присоединение Сибири к России и ее последующее освоение явилось результатом многолетней деятельности людей разной сословной принадлежности, делом не одного, а нескольких поколений этих людей.

На современном этапе возрождается гуманистическая ориентация отечественной исторической науки, интерес к проблемам исторической демографии и исторической географии, этносоциальной интеграции и трансформации, процессам социальной мобильности, реконструкции систем родственных связей (прежде всего, представителей непривилегированных сословий). Вектор исторических исследований смещается с изучения общих основ экономического и демографического развития какого-либо сибирского региона на познание конкретно-исторических социальных и локальных особенностей жизнедеятельности представителей отдельных социальных групп в масштабах города, села, деревни, фамильном составе поселенцев, их судьбах и судьбах их потомков.

Изучение ограниченной определенными рамками территории дает возможность рассмотреть объект исследования в деталях. Это является не самоцелью, а одним из средств по углублению уровня исследований, позволяющих современным людям обрести связь с историей, восстановить прерванные ранее связующие нити памяти современных россиян со своими предками, со своим историческим прошлым.

Степень изученности темы. В отечественной историографии история служилых людей Сибири имеет глубокие традиции, большинство исследователей так или иначе касались их положения, военно-административной и хозяйственной деятельности. Выделяется три периода историографии проблемы: дореволюционный, советский и современный.

Г.Ф. Миллер, который заложил фундамент сибирской истории, рассматривал служилых людей как исполнителей воли правительства, уделяя внимание военно-административной стороне колонизации региона, истории завоевания Сибири и приобретения новых земель¹. Как серьезную силу хозяйственной колонизации в Сибири служилых оценивал П.А. Словцов. Н.Н. Оглоблин считал, что деятельность рядовых служилых людей способствовала утверждению в Сибири русской власти. А.П. Щапов указывал на своеобразие статуса служилых людей, заключавшееся в том, что часть их потомков попала в податные сословия и состояла в подушном окладе. Вопрос о социальном статусе служилых людей поднимался П.М. Головачевым, который не видел существенной разницы между их высшими и низшими разрядами и полагал, что «каждый рядовой казак за заслуги мог быть написан в дети боярские». Исследуя экономическое развитие Тюмени, автор сделал вывод о том, что «в торгах и

¹ Миллер Г. Ф. История Сибири. М., 2000. Т. 1. С. 306-318.

промыслах» этого города служилые люди «недалеко отставали от посадских». По мнению Д.Н. Беликова, служилые люди Томского и Кузнецкого уездов занимались хлебопашеством в свободное от выполнения своих основных обязанностей время, обеспечивая закрепление колонизируемой территории мирным путем, а позднее почти все их потомки оказались на положении приписных крестьян. В начале XX в. в связи с разработкой истории сибирских казачьих войск появился труд Г.Е. Катанаева, который считал казаков главными проводниками правительственной колонизации².

Благодаря дореволюционной историографии был собран фактический материал о существенной роли служилых людей в военно-административном присоединении Сибири, сделаны наблюдения об их материальном положении, экономической активности, внутри служилой общности отмечены случаи сословной мобильности, как восходящей, так и нисходящей, сформулированы общие выводы об изменении ими социального статуса в середине XVIII в.

Первый этап советской историографии Сибири связывают с именем С.В. Бахрушина, который поставил задачу изучения процессов колонизации и роли отдельных социальных групп русского общества в этом процессе. Ученым была освещена землепроходческая деятельность служилых людей, выражено мнение, что в XVII в. они способствовали развитию земледелия в Сибири. Служилые люди продвигались вглубь Северной Азии по следам промышленников, гонимые «жаждой наживы и надеждой на военную добычу»³.

Изучая в 50-е гг. XX в. историю крестьянской колонизации, В.И. Шунков считал, что подлинным историческим субъектом являлись русские крестьяне. В то же время, основываясь на материалах Томско-Кузнецкого земледельческого района, он пришел к выводу о важной роли служилого населения в деле развития земледелия⁴.

Особого внимания заслуживают труды З.Я. Бояршиновой, чей научный интерес охватывал различные аспекты сибирской истории. Считая крестьян наиболее экономически активной частью населения, исследователь признавала вклад служилых людей в развитие земледелия, промыслов и торговли Томского уезда. Ею был исследован процесс формирования сословия государственных

² Словцов П.А. История Сибири : от Ермака до Екатерины. М., 2006. С. 128; Оглоблин Н.Н. Обзорение столбцов и книг Сибирского приказа. М., 1900. Ч. 3. С. 104, 154; Шапов А.П. Историко-географические и этнологические заметки о сибирском населении. СПб., 1872. С. 34; Головачев П.Н. Очерк заселения Сибири в XVI-XVII столетиях. СПб., 1906. С. 32; Тюмень в XVII столетии : собрание материалов для истории города с введением и заключительной статьей П.М. Головачева. Тюмень, 2004. С. 24; Беликов Д.Н. Первые русские крестьяне – насельники Томского края и разные особенности в условиях жизни и быта (общий очерк за XVII и XVIII столетия). Томск, 1898. С. 3, 37; Катанаев Г.Е. Краткий исторический обзор службы Сибирского казачьего войска с 1582 по 1908 г. СПб., 1908.

³ Бахрушин С.В. Очерки по истории колонизации Сибири в XVI-XVII вв. М., 1927. С. 55; Он же. Научные труды. М., 1955. Т. 3, ч. 1. С. 149.

⁴ Шунков В.И. Очерки по истории земледелия Сибири (XVII в.). М., 1956. С. 60, 63, 78-79, 91; Он же. Вопросы аграрной истории России. М., 1974. С. 125-152.

крестьян, куда включались потомки служилых людей, отмечено, что позднее они были приписаны к Колывано-Воскресенским горным заводам⁵.

В 60–70-е гг. XX в. появляются работы, где целый комплекс проблем социально-экономической истории рассматривался на примере отдельных районов Сибири. Исследователи В.А. Александров, Н.Г. Аполлова, Г.Ф. Быконя, О.Н. Вилков, М.М. Громыко, А.Н. Копылов, А.Д. Колесников, В.Н. Курилов, Г.А. Леонтьева, Н.А. Миненко, А.А. Преображенский, Ф.Г. Сафронов на разнообразных примерах свидетельствуют о различных аспектах хозяйственного освоения служилыми людьми Сибири, отмечают отдельные случаи сословных перемещений среди потомков служилых людей⁶. На материалах Томского уезда аналогичные сюжеты нашли отражение в работах Н.Ф. Емельянова, А.А. Люцидарской⁷. Большой вклад в дело изучения служилого населения внес Н.И. Никитин, чьи исследования позволили осветить многие аспекты социально-правового статуса служилых людей в XVII в., особенности несения службы, хозяйственную деятельность⁸.

Таким образом, советская историография раскрыла вклад служилых людей в экономическое освоение Сибири, их участие в формировании посадского населения и крестьянства, были рассмотрены источники комплектования служилых людей, их численность и территориальное размещение. Большинство исследований, несмотря на богатый фактический материал и широкий круг привлекаемых источников, содержат информацию общего (количественного) характера, внимание редко акцентировалось на характеристике отдельных личностей, изучении их жизненного пути, сословных перемещениях,

⁵ Бояршинова З.Я. Население Томского уезда в первой половине XVII в. // Тр. Том. гос. ун-та. Томск, 1950. Т. 112 : Историко-филологические науки. С. 23-210; Она же. К вопросу о развитии русского земледелия в Томском уезде в XVII в. // Материалы по истории земледелия СССР. М., 1952. Сб. 1. С. 246-278; Она же. О формировании сословия государственных крестьян в Сибири (XVIII – первая четверть XIX вв.) // Вопросы истории Сибири. Томск, 1964. Вып. 1. С. 44-54.

⁶ Александров В.А. Русское население Сибири XVII – начала XVIII в. (Енисейский край) М., 1964; Аполлова Н.Г. Хозяйственное освоение Прииртышья в конце XVI – начале XIX в. М., 1976; Быконя Г.Ф. Заселение русским Приенисейского края в XVIII в. Новосибирск, 1981; Вилков О.Н. Ремесло и торговля Западной Сибири в XVII в. М., 1967; Громыко М.М. Западная Сибирь в XVIII в. Русское население и земледельческое освоение. Новосибирск, 1965; Копылов А.Н. Русские на Енисее в XVII веке (Земледелие, промышленность и торговые связи Енисейского уезда). Новосибирск, 1967; Леонтьева Г.А. Служилые люди Восточной Сибири во второй половине XVII – первой половине XIX в. (по материалам Иркутского и Нерчинского уездов) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1972.

⁷ Емельянов Н.Ф. Заселение и земледельческое освоение русскими Среднего Приобья в XVII – первой четверти XVIII в. : дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1971; Он же. Некрестьянское земледельческое население Сибири в XVII – первой четверти XVIII в. // Проблемы исторической демографии СССР. Томск, 1980. С. 158-169; Люцидарская А.А. К вопросу о роли служилого населения в развитии г. Томска во второй половине XVII в. // Очерки социально-экономической и культурной жизни Сибири. Новосибирск, 1974. Ч. 2. С. 18-25.

⁸ Никитин Н.И. Торги и промыслы служилых людей Западной Сибири в XVII в. // Промышленность и торговля в России XVII – XVIII вв. М., 1983. С. 7-21; Он же. Служилые люди в Западной Сибири XVII в. М., 1988.

индивидуальных судьбах людей, так как не это являлось целью работ. Временная ограниченность исследований также не давала возможности проследить судьбы потомков служилых людей, не способствовала реализации такой возможности.

Современная российская историография продолжила традиционные направления изучения служилых людей, постепенно расширяя предмет исследования. В ряде работ второй половины XX в. затрагивалась проблема участия и роли «иноземцев» (европейцев) в процессе освоения Сибири⁹. О том, как проходили на территории Сибири преобразования Петра I и как они отразились на положении сибирского населения, писали М.О. Акишин и Ю.Г. Недбай¹⁰.

Городовые казаки XVIII – первой четверти XIX в. стали предметом тщательного рассмотрения в монографии А.Р. Ивонина. Анализу развития служилой бюрократии XVIII в. на материалах Восточной Сибири посвящена монография Г.Ф. Быкони, содержащая описания биографий отдельных служилых людей, находившихся в XVIII в. на государственной службе. Комплексному изучению хозяйственной деятельности русского населения Кузнецкого уезда в XVII – начале XVIII в. посвящены работы И.П. Каменецкого¹¹.

Важное значение в рамках заявленной темы приобретают работы И.Ю. Ускова, посвященные формированию крестьянского населения Среднего Притомья. Автор рассматривает источники его формирования, отмечает сложный социальный состав населения сибирских деревень в XVII в., подчеркивает такую черту социальной структуры тяглых слоев населения и промежуточных групп, как слабость сословных перегородок, исследует сословное происхождение фамилий, сформировавших в середине XVIII в. основу фамильного состава категории приписных крестьян¹².

⁹ Резун Д.Я. «Литва» Кузнецкого острога XVII в. // Казаки Урала и Сибири в XVII – XX вв. : сб. науч. тр. Екатеринбург, 1993. С. 37-45; Соколовский И.Р. Участие служилых людей польско-литовского происхождения в присоединении и освоении Сибири в XVII в. (Томск, Енисейск, Красноярск) : дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2000; Зуев А.С., Люцидарская А.А. Этнический состав сибирских служилых людей в конце XVI – начале XVIII века // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер. История, филология. 2010. Т. 9, вып. 1. С. 52-69.

¹⁰ Недбай Ю.Г. Казачество Западной Сибири в первой четверти XVIII в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Омск, 1993; Акишин М.О. Полицейское государство и сибирское общество. Эпоха Петра Великого. Новосибирск, 1996. С. 13-31.

¹¹ Ивонин А.Р. Городовое казачество Западной Сибири в XVIII – первой четверти XIX в. Барнаул, 1996; Быконя Г.Ф. Казачество и другое служилое население Восточной Сибири в XVIII – начале XIX в. (демографо-сословный аспект). Красноярск, 2007; Каменецкий И.П. Русское население Кузнецкого уезда в XVII – начале XVIII вв. (Опыт жизнедеятельности в условиях фронта). Омск, 2005.

¹² Усков И.Ю. Формирование крестьянского населения Среднего Притомья в XVII – первой половине XIX в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2000; Он же. Формирование крестьянского населения Среднего Притомья в XVII – первой половине XIX в. Кемерово, 2005.

Заслуживающий внимания подход к изучению потомков служилых людей продемонстрирован в монографии Т.С. Мамсик, посвященной формированию населения Чаусского Приобья. Сравнение фамильного состава жителей указанного региона с фамилиями служилых людей ряда сибирских городов показало, что Томск мог «отпустить» в этот район до 165 носителей чаусских фамилий, их основная доля принадлежала служилым людям, а потомство служилого населения, «влившееся в состав крестьянства в ходе петровских реформ», приняло на себе функции хозяйственного и социокультурного освоения приобских территорий¹³.

Еще одним направлением современной отечественной историографии является направление, связанное с обращением к изучению биографий служилых людей, которое позволяет «глубже понять суть этносоциальных событий», сформировать «цельные представления об обществе, позволяя выделить его скрытые механизмы развития». В основном это статьи, посвященные отдельным личностям из служилой среды¹⁴.

В настоящее время не угасает интерес к хозяйственной деятельности служилых людей и их потомков, а также к изменению их сословного статуса. Авторы обобщающего труда, посвященного роли государства в освоении сибирской территории, считают, что отработка подушной подати при выполнении вспомогательных работ на заводах являлась одной из форм регулярных государственных мобилизаций и «для крестьян-разночинцев – потомства военно-служилого населения – она представляла облегченный вариант прежней воинской службы». Насколько облегченным был этот вариант – с этим можно поспорить, опираясь на труды А.Н. Жеравиной, Ю.С. Булыгина, С.С. Лукичева и других авторов, в которых детально проработаны вопросы комплектования приписных крестьян, их социальной сущности, форм и методов принуждения, отношения к переселениям внутри горно-заводского ведомства¹⁵.

¹³ Мамсик Т.С. Чаусское Приобье : население и хозяйство : Опыт ретроспекции по материалам XVII-XIX вв. Новосибирск, 2009. С. 9-10, 26, 31, 37, 45-55, 183.

¹⁴ Зуев А.С. Разгильдеевы (опыт реконструкции забайкальской казачьей династии XVIII-XIX вв.) // История Сибири : Человек, общество, государство. Новосибирск, 1995. С. 3-17; Манькова И.Л. Тобольские служилые люди Мокринские // Источники по истории общественного сознания и литературы периода феодализма. Новосибирск, 1995. С. 323-329; Бродников А.А. Сибирский служилый человек Максим Перфильев (опыт биографического исследования) // Книга и литература в культурном контексте. Новосибирск, 2003. С. 213-217; Березовиков Н.А., Люцидарская А.А. Человек и социум : жизнеописание служилых людей сибирских гарнизонов XVII - начала XVIII вв. // Уральский исторический вестник. 2010. № 4. С. 39-45.

¹⁵ Роль государства в освоении Сибири и Верхнего Прииртышья в XVII – XX вв. / отв. ред. М.В. Шиловский. Новосибирск, 2009. С. 49, 52-53, 62-63, 73; Булыгин Ю.С. Приписная деревня Алтая в XVIII в. Барнаул, 1997. Ч. 1-2; Жеравина А.Н. Крестьянское хозяйство в период складывания приписной деревни на Алтае : дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1969; Она же. Кабинетское хозяйство в Сибири (1747-1861 гг). Томск, 2005; Лукичев С.С. Феодальные повинности и основные отрасли хозяйства приписных крестьян Колывано-Воскресенского (Алтайского) горного округа в первой половине XIX в. : дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1970.

Большой интерес представляют многолетние исследования В.П. Бойко, посвященные купечеству Сибири, и, прежде всего, томскому купечеству. Знакомство с фамильным составом купцов свидетельствует о том, что большинство купеческих фамилий, вышедших из заводских крестьян, совпадает с фамилиями служилых людей, проживавших в Томском уезде в конце XVII – начале XVIII в. Таким образом, появилась возможность сформулировать проблему о попадании потомков служилых людей в купеческое сословие. Приложения, посвященные составу томского купечества в конце XVIII в., стали, тем самым, отправной точкой, которая позволяет оценить не только развитие и преемственность купеческих капиталов, но и проследить, как изменялась судьба потомков служилых людей в составе крестьянского сословия. В сочетании с материалами, содержащимися в многотомной энциклопедии, посвященной развитию сибирского купечества и предпринимательства, работы В.П. Бойко создают базу для исследования эволюции сословной принадлежности потомков служилых людей, хотя непосредственно изучением служилых людей автор не занимался¹⁶.

Таким образом, в настоящее время осуществляется переход на новые методологические позиции в исследовании истории служилого населения (изучение этносоциального, фамильного состава служилых людей, применение биографического и генеалогического методов для изучения отдельных личностей), тщательному изучению подвергнуты такие группы служилых людей, как городское казачество, линейное казачество, привилегированные группы служилых людей, формировавшие в XVIII в. сибирскую бюрократию. С другой стороны, не всегда дается справедливая оценка вхождения потомков служилых людей в сословие приписных крестьян, нет исследований, в которых бы на локальном материале был рассмотрен процесс перехода представителей служилого сословия в сословие государственных, а затем – приписных крестьян. Практически отсутствуют комплексные исследования, в которых рассматривалась бы проблема перехода служилых людей и их потомков в население посада, а затем – в купеческое сословие.

Объектом исследования являются служилые люди и их потомки, большая часть которых в первой четверти XVIII в. вошли в сословие государственных крестьян, а после приписки к Колывано-Воскресенским горным заводам – в состав приписных крестьян. Другая ветвь, менее многочисленная, включила в себя потомков служилых людей, которые связали свою судьбу не с земледелием, а оказались в городе, занимаясь ремеслом и торговлей, вошли в посадскую общину, стали горожанами, мещанами,полнили в дальнейшем ряды купечества.

¹⁶ Бойко В.П. Томское купечество в конце XVIII – XIX вв. Из истории сибирской буржуазии. Томск, 1996; Он же. Купечество Западной Сибири в конце XVIII – XIX в.: Очерки социальной, отраслевой, бытовой и ментальной истории. Томск, 2007; Он же. Архитектура городов Томской губернии и сибирское купечество (XVII – начало XX века). Томск, Бийск, Барнаул, Колывань, Камень-на-Оби, Нарым, Мариинск, Новониколаевск. Томск, 2011; Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири : в 4 т. Новосибирск, 1994-1999.

Предметом исследования стало изменение сословного статуса служилых людей и их потомков, то есть процесс эволюции данной сословно-правовой группы.

Целью данного исследования является реконструкция процесса и механизма изменения сословного статуса служилых людей и их потомков в ходе экономической деятельности.

Реализация поставленной цели потребовала решения следующих **задач**:

1. Провести комплексный анализ хозяйственной деятельности служилых людей и их потомков с учетом изменения сословного статуса.

2. Выявить условия и факторы, влиявшие на состояние земледельческих хозяйств служилых людей и их потомков.

3. Оценить влияние горно-заводских работ на развитие отдельных крестьянских хозяйств.

4. Проанализировать фамильный состав служилых людей Томского уезда, как это сделано И.Ю. Усковым по Среднему Притомью.

5. Воссоздать родословные ряда представителей служилых фамилий.

6. Раскрыть механизм перехода потомков служилых людей в купеческое сословие.

Хронологические рамки исследования охватывают XVII – середину XIX в. Нижняя граница определена временем возникновения Томского и Кузнецкого острогов и началом хозяйственного освоения прилегающих территорий, выбор верхней границы обусловлен возможностью проследить судьбу отдельных потомков служилых людей, состоявших в купеческом сословии.

Территориальные границы определяются пространственным положением Томского и Кузнецкого уездов, охватывающих площадь двенадцати современных районов Томской области (Томский, Асиновский, Зырянский, Первомайский, Молчановский, Колпашевский, Кожевниковский, Кривошеинский, Чаинский, Тегульдетский, Шегарский, Бакчарский), четырнадцати районов Кемеровской области (Юргинский, Яшкинский, Яйский, Топкинский, Кемеровский, Промышленновский, Крапивинский, Ленинск-Кузнецкий, Новокузнецкий, Междуреченский, Мариинский, Тяжинский, Ижморский, Чебулинский), пяти районов Новосибирской области (Колыванский, Коченевский, Болотнинский, Мошковский, Тогучинский), что составляет значительную часть территории Западной Сибири.

Методологической основой диссертационного исследования являются общенаучные принципы познания – *историзм и научная объективность*. Следование данным принципам выражается в изучении любого явления в его генезисе, развитии и конкретно-исторической обусловленности, с учетом истоков и факторов предшествующей историографической разработки анализируемой проблемы. Учет научного наследия историков, в чей круг научных интересов входило изучение служилого сословия, позволяет на локальном материале проследить судьбу отдельных потомков служилых людей в конкретной исторической ситуации, связанной с политической волей государства, в результате реализации которой положение потомков служилых

людей изменилось коренным образом независимо от места проживания (город, деревня) в результате приписки их к сословию государственных, а позднее – приписных крестьян.

При работе над диссертацией применялись как общенаучные методы, так и методы собственно исторического познания: историко-генетический, историко-сравнительный. Суть *историко-генетического* метода состоит в последовательном раскрытии свойств, функций и изменений изучаемой реальности в процессе ее исторического движения. Он позволяет показать причинно-следственные связи и закономерности исторического развития в их непосредственности, а исторические события и личности охарактеризовать в их индивидуальности и образности. *Историко-сравнительный* метод дает возможность оценить изменения, произошедшие в сословном статусе служилых людей и их потомков в процессе хозяйственной деятельности.

Среди конкретно-проблемных методов применялись *биографический* и *генеалогический*. Биографический метод, являясь универсальным, с успехом применяется для анализа сложившихся обществ с устоявшимися этносоциальными структурами, но особенно он важен для познания формирующихся сообществ, фронтальных пространств исследуемого региона. Обращение к биографическому методу позволяет проанализировать детали исторического процесса, так как массовые статистические материалы не дают возможности проследить индивидуальный путь становления и развития человека, он растворяется в обобщающих цифрах и показателях. Биография, являясь неповторимой человеческой характеристикой, одновременно позволяет выявить определенные характеристики изучаемой эпохи, оценить специфику и особенности исторического процесса на отдельном этапе развития общества.

В диссертации активно используются возможности такой вспомогательной исторической дисциплины как генеалогия. Определяя значение генеалогии, можно считать ее средством познания одной из сторон истории, предметом генеалогии являются методы изучения родственных связей, а главным методом – родословная. При помощи генеалогических методов можно привести в систему сведения о родах и родственных связях, обеспечивая их исчерпывающее и упорядоченное использование. Генеалогические исследования дают материалы для таких направлений исторического знания как микроистория, крестьяноведение, помогают перейти от политической истории к собственно социальной. Генеалогический материал имеет огромное значение для решения вопросов сословной мобильности населения, позволяет проанализировать и разрешить вопросы эволюции отдельных социальных групп.

Таким образом, применяемые в диссертации методы исследования в полной мере способствуют выполнению поставленных задач и достижению заданной цели.

Источниковая база исследования представлена следующими группами документов: законодательными актами, делопроизводственными документами, статистическими и экономико-географическим описаниями.

К важнейшим источникам по теме исследования принадлежат законодательные акты «Полного собрания законов Российской Империи» (Собрание первое, 1830 г.), действие которого распространяется на изучаемый период.

В законодательстве отражена строгая регламентация хозяйственной деятельности в крае, содержатся законоположения, которые позволяют проследить процесс сословных преобразований, осуществлявшихся в сибирском обществе по воле государства на протяжении исследуемого периода, проиллюстрировать формы и методы эксплуатации приписного крестьянства, раскрыть основные этапы формирования купеческого сословия в конце XVIII в.

Основную массу источникового материала составили как опубликованные, так и неопубликованные документы делопроизводственного характера, хранящиеся в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА) и Государственном архиве Томской области (ГАТО). Прежде всего, это Разборные книги служилых людей Томского и Кузнецкого уездов 1680-1681 гг., которые позволяют исследовать, каким способом и какими путями происходил процесс верстания в служилое сословие, определить места выхода предков служилых людей, характер их служб. В сочетании с книгами, содержащими информацию о хлебном, соляном и денежном жаловании служилых людей Томска и Кузнецка в 30-х и 70-х гг. XVII в., указанные источники позволяют уточнить фамильный состав служилых людей исследуемого региона, что позволяет проследить судьбу их потомков в более поздний период.

Таможенные книги Томска и Кузнецка XVII – начала XVIII в., проезжие грамоты и росписи содержат информацию о торговых и ремесленных занятиях служилых людей, позволяют определить степень их вовлеченности в торговлю, характер и масштабы торговых операций, фамильный состав торговцев, преувеличенность в занятиях экономической деятельностью.

В ряде фондов ГАТО удалось обнаружить делопроизводственные документы, касающиеся хозяйственной деятельности потомков служилых людей в конце XVIII – начале XIX в.

Важными по своей информативной значимости являются материалы городских обывательских книг и книг записи лиц в купеческое сословие. Эти документы находились в ведении городских дум и управ, сюда записывались сведения о времени причисления в определенную гильдию купца, его сословном происхождении и возрасте, составе семьи. В обывательских книгах обычно указывались имя, возраст главы семьи, сведения о составе семьи, опись недвижимого имущества, характер служб на выборных должностях, размер объявленного капитала.

Особое значение в рамках исследуемой темы приобрели исповедные росписи церковей г. Томска за 1742, 1760, 1777, 1792 гг. (ГАТО, Ф. 173). В росписях, создаваемых с целью контроля над исполнением населением церковных обрядов, перечислялись семьи, сгруппированные по сословиям, для каждого члена семьи указывался возраст и родственное отношение к главе

семьи, в конце списка подводились итоги по сословным группам с разделением внутри них на мужчин, женщин и детей. Наличие таких сведений позволило воссоздать генеалогические связи отдельных потомков служилых людей и на конкретных примерах проследить процесс эволюции их сословной принадлежности.

К статистическим описаниям относятся материалы первой ревизии по Кузнецкому уезду, первой и третьей ревизии по Томскому уезду. Проведение ревизий осуществлялось с целью учета податного населения, подлежащего подушному налогуобложению и воинской повинности. Материалы ревизий содержат сведения о фамильном составе, сословной принадлежности лиц, подвергнутых переписи, размерах податных платежей. Ценность материалов первой ревизии по Томскому уезду заключается в том, что в ней содержится информация, характеризующая состояние развития земледельческих хозяйств служилых людей. В сочетании с материалами Переписной книги Томского уезда 1703 г. (РГАДА, Ф. 214. Кн. 1371) они позволяют проследить в динамике развитие земледельческих хозяйств служилых людей и их потомков, провести сравнение сословного и фамильного состава жителей отдельных населенных пунктов уезда. Значение материалов первой ревизии по Кузнецкому уезду состоит в том, что это наиболее ранний массовый источник, позволяющий определить фамильный и сословный состав жителей уезда.

Особое место среди статистических описаний занимают материалы, посвященные приписке разночинцев Томского и Кузнецкого уездов в 1759 г. к Колывано-Воскресенским горным заводам. Они хранятся в Государственном архиве Алтайского края (ГААК) и содержат информацию о состоянии развития хозяйств потомков служилых людей на момент приписки к заводам по всем населенным пунктам уездов, дают возможность выявить фамильный состав приписных крестьян, степень их вовлеченности в сельскохозяйственную деятельность, проследить изменение ими места жительства, пригодность для выполнения заводских работ.

Специфика работы с архивными источниками второй и третьей группы заключалась в необходимости освоить технологию чтения скорописных текстов XVII – первой четверти XVIII в. с целью получения информации для дальнейшей обработки и анализа.

Четвертая группа источников представлена путевыми записками, которые были созданы историками, географами, исследовавшими регион. Это «Описания» Томского и Кузнецкого уездов Г.Ф. Миллера, а также Записки путешествия академика Фалька. Указанные источники содержат информацию о населенных пунктах уезда, об облике городов, освоении данных мест русскими, хозяйственных занятиях населения. Применительно к теме исследования они носят вспомогательный, описательный характер.

Все перечисленные группы источников в совокупности с имеющейся по данной проблеме литературой позволяют решить поставленные в диссертационном исследовании задачи.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. В течение первой половины XVIII в. среди потомков служилых людей Томского уезда наблюдается заметное уменьшение объема посевных площадей. Состояние земледельческих хозяйств потомков служилых людей Кузнецкого уезда демонстрирует нестабильность развития даже при увеличении размеров пашни в отдельных хозяйствах.

2. В процессе земледельческого освоения Томско-Кузнецкого района происходит нивелировка хозяйственного положения потомков служилых людей, в то время как в начале XVIII в. наблюдается зависимость уровня развития хозяйств от принадлежности человека к определенной категории служилого сообщества.

3. Носителями большинства фамилий, сформировавших в середине XVIII в. основу фамильного состава категории приписных крестьян Томского уезда, являлись потомки служилых людей.

4. Генеалогическая реконструкция родословных 30 купеческих родов, ведущих начало от служилых людей Томского уезда конца XVII в. позволила выделить два способа вхождения потомков служилых людей в купеческое сословие: служилый человек – посадский – купец I или II гильдии – (мещанин); служилый человек – разночинец – томский заводской крестьянин – купец III гильдии – (заводской крестьянин – мещанин). В скобках указан статус, который приобретали потомки служилых людей, если выбывали из купеческого сословия в результате увеличения размера купеческого капитала.

5. Формы и методы принуждения, практикуемые в результате приписки населения Томского и Кузнецкого уездов к Колывано-Воскресенским заводам, оказывали отрицательное воздействие как на развитие крестьянских хозяйств, так и на торговую, промышленную деятельность потомков служилых людей. Нисходящая социальная мобильность была связана с причислением потомков служилых людей к мастеровым, чье положение было более тяжелым даже по сравнению с положением приписных крестьян.

Научная новизна исследования состоит в самой постановке проблемы, связанной с выявлением и оценкой влияния участия служилых людей в хозяйственном освоении Сибири на изменение сословного статуса служилых людей и их потомков. Впервые на локальном материале проведен комплексный анализ изменения сословного статуса служилых людей в результате их хозяйственной деятельности на примере отдельных представителей служилого сословия, прослеживаются изменения статуса потомков служилых людей внутри сословия государственных, позднее – приписных крестьян, включение в которое привело к качественным изменениям в их положении.

Практическая значимость диссертации определяется возросшим интересом общества к семейной истории, истории родного края. Возможно применение полученных результатов при создании специальных трудов по истории Сибири, работ краеведческого характера, результаты исследования и основные выводы могут быть применены в учебном процессе – преподавании в высших и средних учебных заведениях курсов истории Сибири.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертации отражены в 6 научных публикациях, три из которых вышли в журналах, рекомендованных ВАК, а также в выступлениях автора на трех конференциях различного уровня. Диссертация была обсуждена на кафедре отечественной истории Томского государственного университета.

Структура исследования определяется поставленными целями и задачами. Работа включает в себя введение, две главы, заключение, список использованных источников и литературы и приложения, в которых представлены фамильный состав потомков служилых людей Томского уезда в середине XVIII в., сведения о ремесленных занятиях служилых людей и их потомков на протяжении XVIII в., фамильный состав потомков служилых людей Кузнецкого уезда, проживавших во второй половине XVIII в. в деревнях ведомства Бийской земской избы, поколенная роспись рода Вяткиных, иллюстрирующая процесс изъятия приписных крестьян в рекруты, и генеалогические схемы, демонстрирующие процесс сословной эволюции потомков служилых людей в результате их перехода в купеческое сословие.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, дается историографический обзор литературы, определяются объект, предмет, хронологические и территориальные рамки, цель и задачи исследования, раскрывается методологическая основа работы, ее научная новизна и практическая значимость, приводится характеристика источников.

Первая глава «Участие служилых людей и их потомков в аграрном освоении Сибири» состоит из четырех разделов. В первом разделе *«Основные тенденции возникновения и развития служилого земледелия в Томско-Кузнецком районе в XVII – первой четверти XVIII в.»* рассматриваются причины, по которым служилые люди, помимо выполнения основных обязанностей, были вынуждены заниматься земледелием. Среди них выделялись нехватка хлебных запасов, особенно, при наличии семьи, их несвоевременная доставка, численное преобладание служилого населения над крестьянским, что было обусловлено фронтальным положением обоих уездов и наличием военной опасности на протяжении XVII – начала XVIII в. Приводятся общие цифры, демонстрирующие рост численности служилых людей как в Томском, так и в Кузнецком уезде, служивших с пашни на протяжении XVII в. Дается описание состояния земельных хозяйств казачьих детей, которые, являясь потомками служилых людей, не были поверстаны в службу по причине ограниченного количества мест в гарнизонах сибирских городов, занимались земледелием и по своему социальному положению были схожи с крестьянами, платя в казну отсыпной хлеб. Определен фамильный состав томских казаков, служивших с пашни в 30-х гг. XVII в. При сравнении этих фамилий с фамилиями служилых людей, служивших с пашни в конце XVII в., удалось проследить преемственность в занятии земледелием у 30% детей боярских, 25% конных казаков и практически половины пеших казаков. В реальности

преемственность была выше, не всегда возможно проследить родственные связи между служилыми людьми и их потомками, так как в 1680 г. службу могли нести не только сыновья, но и внуки тех служилых людей, которые обрабатывали землю в 30-е гг. XVII в. В первой четверти XVIII в. представители 90 % фамилий служилых людей, указанных в списках 1637 г., были связаны с земледелием.

Второй раздел *«Развитие хлебопашества служилых людей Томского уезда и их потомков в первой половине XVIII в.»*, посвящен анализу сословного состава населения западно-сибирской деревни по материалам 5 земледельческих станом Томского уезда (Подгороднего, Спасского, Запоросского, Обского, Сосновского). Приводится описание состояния земледельческих хозяйств служилых людей по 28 населенным пунктам уезда.

Создаваемые изначально заимки и отъезжие пашни со временем превращались в деревни. В ряде случаев в деревнях проживали представители одной служилой фамилии, в других случаях население было представлено различными категориями служилых людей. Анализ развития хозяйств служилых людей и их потомков по земледельческим станам Томского уезда в первой половине XVIII в. свидетельствует о том, что земледелием занималась большая часть потомков служилых людей. В начале века прослеживается достаточно пестрый состав земледельцев, представленный различными категориями служилых людей: детьми боярскими, иноземского списка конными казаками, конными и пешими казаками. Анализ мест выхода служилых людей (Москва, Березов, Тобольск, Великие Луки, Новгород, Тюмень, Сургут, Речь Посполитая) подтверждает утверждение о том, что Сибирь в XVII в. являлась своеобразным «плавильным котлом» для выходцев из городов европейской части России и других государств. К середине XVIII в. наблюдается снижение пахотных площадей в хозяйствах потомков служилых людей, небольшой рост пашни прослеживается лишь у потомков служилых людей, проживавших в Сосновском стане. Уменьшение размеров обрабатываемой земли в отдельных хозяйствах объясняется семейными разделами, увеличением налогового бремени, личными причинами, связанными с болезнями и увечьями потомков служилых людей, часть их забиралась в рекруты, что также приводило к ослаблению крестьянского хозяйства. Прослеживаются переезды потомков служилых людей в г. Томск, Иркутск, Кузнецк, что означало прекращение ими занятия хлебопашеством. Если в начале XVIII в. более зажиточными считались хозяйства детей боярских, иноземского списка конных казаков, то к середине века происходит сближение размеров хозяйств их потомков с размерами хозяйств потомков других категорий служилых людей. В разделе проводится анализ указов, закрепивших изменение сословного статуса служилых людей и их потомков, занятых хлебопашеством (причисление к сословию государственных крестьян в 1724 г., к сословию приписных крестьян – в 1759 г.). Статус земледельцев, который они приобретали в конце XVII – начале XVIII в. добровольно, а также, не имея возможности быть поверстанными в службу за счет ограниченности служилых должностей, становится официально признанным государством, проводившим целенаправленную политику по

переводу большей части населения государства в податные сословия. Включенные в состав государственных крестьян, потомки служилых людей составили категорию разночинцев, то есть сословную группу, сформировавшуюся из представителей разных сословий в результате дефицита вакансий в системе государственной службы. Разночинцами признавались и потомки служилых людей, проживавшие в городах, но не включенные в состав посадского населения. По Томскому уезду не сохранились материалы, позволяющие в динамике проследить развитие отдельных земледельческих хозяйств потомков служилых людей во второй половине XVIII в. Анализ фамильного состава потомков служилых людей Томского уезда показал, что из 658 фамилий, сформировавших основу фамильного состава категории приписных крестьян Томского уезда в середине XVIII в., носителями 342 фамилий (52%) были потомки служилых людей.

Третий раздел носит название *«Развитие земледельческих хозяйств потомков служилых людей Кузнецкого уезда во второй половине XVIII в.»* и содержит информацию о состоянии их хозяйств на момент приписки к Колывано-Воскресенскому горному округу. Удалось выявить 910 хозяйств потомков служилых людей. Достаточно большой процент составляли беспосевные разночинцы, 45,8 %, т.е. около половины хозяйств имели по 1-2 десятины, а если учесть дворы потомков служилых людей с посевами в 1-3 десятины, то они составляли 61,5 % от общего числа дворов; более 2/3 дворов (76,3 %) имели 1-5 десятин посевов.

Отсутствуют данные по хозяйствам всех 910 крестьян за последующие годы, не удалось проследить, как они развивались в дальнейшем, но в наличии имеются сведения, позволяющие сделать это для некоторой их части. Среди приписанных к заводам в 1759 г. кузнецких крестьян более 100 семей жили к 1774 г. в деревнях ведения Бийской земской избы. К моменту приписки их к заводам была составлена ведомость, в которой нашли отражения сведения о размерах посевов и количестве лошадей каждой семьи.

Таким образом, используя данные ведомости за 1759 г., 1774-1779 гг. оказалось возможным проследить изменения в хозяйствах крестьян за два десятилетия. Из принятых в 1759 г. в заводское ведомство кузнецких крестьян были учтены только те, которых удалось обнаружить в деревнях ведения Бийской земской избы по спискам 1774-1779 гг. Во многих случаях удалось установить потомков этих крестьян.

В числе деревень, вошедших в состав Бийской земской избы, оказались следующие: Колонкова, Степной Чумыш, Локтева, Большая Угренева, Усятская, Малая Угренева, Шубенская, Пещаная, Мартынова, а также Бийская и Катунская крепости (всего одиннадцать населенных пунктов). Большинство жителей этих деревень составляли потомки служилых людей, на что указывает фамильный состав приписных крестьян и возможность определить их предков с опорой на материалы, содержащиеся в Переписной книге Кузнецкого уезда 1719 г. Анализ размеров пахотных площадей свидетельствует о их росте у отдельных приписных крестьян. В то же время, сопоставление данных по трем деревням – Малой Угреновой, Большой Угреновой и Усятской – позволяет говорить о

нестабильности хозяйств приписных крестьян, так как, если в отдельных случаях наблюдался рост посевных площадей, то в ряде крестьянских хозяйств увеличения размера пашни по сравнению со временем приписки потомков служилых людей к заводам не произошло. Отмечаются случаи переездов крестьян из одной деревни в другую в пределах ведомства Бийской земской избы, что также могло неблагоприятно сказаться на росте посевных площадей. На основании изученных материалов можно говорить о том, что потомки служилых людей в числе приписного крестьянства составляли большинство.

В четвертом разделе *«Влияние приписки к Колывано-Воскресенским заводам на судьбы потомков служилых людей»*, рассматриваются качественные изменения, произошедшие с потомками служилых людей, после того, как они вошли в состав приписного крестьянства в 1759 г. Материалы, введенные в научный оборот исследователями данной проблемы, дают основание полагать, что между приписными и государственными крестьянами Сибири существовала принципиальная разница в формах феодальной эксплуатации. В то время как государственные крестьяне и подушную подать, и оброк должны были вносить деньгами, а с 1762 г. перевод на денежный оброк был осуществлен для государственных крестьян, которые ранее обрабатывали «государеву пашню» или вносили «отсыпной хлеб», приписные крестьяне переводятся к отработочной ренте в ее тяжелейшей форме.

В первые годы существования кабинетского хозяйства приписные крестьяне, отбывая заводскую повинность, выполняли самую разнообразную работу. Они работали у плавильных печей, на строительстве заводов, сооружении плотин, рыли каналы, добывали и возили руду, глину, рубили дрова, обжигали их, возили уголь и т.д. Очень часто крестьяне отрывались на выполнение заводских работ на очень долгий срок, причем не только в зимнее, но и в летнее время, когда необходимо было заниматься хлебопашеством.

Затраты крестьян на выполнение трудовой повинности не исчерпывались отрывом на длительное время из их хозяйств трудоспособного населения приписной деревни, расходом значительных средств вместо себя на найм в заводские работы. Развитие горно-заводского производства в Сибири сопровождалось принуждением к выполнению заводских работ малолетних детей крестьян. С 1762 г. набиравшиеся в приписной деревне рекруты поступали на заводы и рудники кабинетского хозяйства в качестве мастеровых, что кардинально меняло их судьбу, судьбу их семьи. Они навсегда вырывались из крестьянской среды, что позволяет говорить о нисходящей сословной мобильности потомков служилых людей. Характеристика данной сословной группы свидетельствует о тяжелом и бесправном положении потомков служилых людей, попавших в мастеровые. На основании поколенной росписи рода Вяткиных, являвшихся потомками служилых людей, удалось установить, что за годы функционирования кабинетского хозяйства из их рода в рекрутах, ставших мастеровыми, оказалось 14 человек.

На плечи приписных крестьян легла обязанность осуществлять поставки провианта, норма поставок на предстоящий год определялась из расчета на 1 ревизскую душу в зависимости от спроса со стороны заводов и рудников, на

каждую судную избу заранее определялся общий объем поставок в предстоящем году, а раскладчики судной избы решали, кто из крестьян с ними может справиться. Иногда приписные крестьяне освобождались от заводских работ за счет поставки определенного количества хлеба и провианта, но, учитывая нестабильность развития хозяйства приписного крестьянина, нельзя говорить о постоянной замене работы на заводах поставками провианта (как это показано на примере потомков сына боярского Гилева).

Таким образом, для большинства потомков служилых людей, которые вошли в сословие государственных крестьян в первой четверти XVIII в., причисление в середине XVIII в. в состав приписного крестьянства повлекло качественные изменения в их сословном статусе, ограничивая возможности для восходящей сословной мобильности, увеличивая вероятность мобильности нисходящей (в случае отдачи приписного крестьянина в рекруты). Приписные крестьяне составляли отдельную категорию крестьянского населения. Учитывая особенности их фактического положения и степень внеэкономического принуждения вряд ли имеются основания для отождествления и включения этой сословной группы в состав государственных крестьян.

Во второй главе **«Ремесло, промыслы, торговля служилых людей Томского и Кузнецкого уездов»** первый раздел посвящен ремесленной и промысловой деятельности служилых людей. На материалах обоих уездов делается вывод о том, что служилые люди составляли большинство ремесленного населения обоих городов, в течение XVII в. вовлекались в промысловую деятельность (пушной промысел, рыбный, сбор хмеля).

Выявлен фамильный состав служилых людей Томского уезда, владевших помимо земельных участков рыбными тонями и мельницами, то есть имевших дополнительные источники дохода. Отмечено, что потомки некоторых зажиточных служилых людей в конце XVIII в. вошли в состав купцов. В то же время не всегда обеспеченность дополнительными средствами существования гарантировала процветание потомков служилого человека (как это показано на примере семьи служилых людей Середининых). В Томске и Кузнецке служилые люди, по сути, подменяли собой посадское население городов, их потомки зачислялись в посадскую общину, в будущем входили в состав купцов.

В начале XVIII в. в составе томских ремесленников доля служилых людей составляла 81%, в конце века в большинстве ремесленных цехов потомки служилых людей составляли не менее 50%. Уменьшение в процентном соотношении доли потомков служилых людей можно объяснить ростом ремесленного населения из числа потомков крестьян и посадских конца XVII в., а также притоком ремесленников из других городов, прежде всего Европейской России. Как и в начале века, потомки служилых людей были заняты обработкой кож и изготовлением изделий из них, мыловаренным производством, кузнечным ремеслом, то есть наблюдалась преемственность в занятиях. Сравнение фамильного состава ремесленников с фамильным составом купцов конца XVIII в. позволяет говорить о том, что ремеслом занимались часть родственников купцов (Аркашевы, Карповы, Мыльниковы, Тузиковы, Чебаевские, Шумиловы).

Удалось установить, что в конце XVIII в. в ремесленники зачислялись казаки и мастера, вышедшие в отставку. Характерно, что люди, посвятившие в той или иной форме жизнь службе государству, к ее концу оставались в одиночестве и без семьи, характеризовались как «бездомовные» и «бессемейные».

Материалы первой четверти XVIII в. свидетельствуют о том, что часть служилых людей и казачьих детей, проживавших не в Томске, а в населенных пунктах уезда, также зарабатывали на жизнь не хлебопашеством и скотоводством, а ремесленными занятиями. Переписная книга Томского уезда 1703 г. фиксирует среди служилых людей, имевших пашни и сенные покосы тех, кто не имел никаких угодий. Таких служилых людей выявлено 55 человек, среди них 1 неверстанный сын боярский, 2 конных казака, 3 отставных конных казака, 6 пеших казаков, 4 отставных пеших казака, остальные – казачьи дети.

Формулировка, которая указывалась рядом с именем и фамилией этих категорий служилого населения – «кормица работою своею». Обращает на себя внимание тот факт, что большинство лиц, зарабатывавших на жизнь ремеслом, концентрировались в селах и острогах: в Уртамском остроге – 3 человека, Сосновском остроге – 2; в селах Николаевском и Кулаково – по 7, в Зелеево – 4, Богородском и Спасском – 3. Села по своим размерам были больше, чем деревни, являлись административными центрами земледельческих станов, в них была большая вероятность сбыть свою продукцию. Не все служилые люди и казачьи дети желали, а, скорее всего, – по состоянию здоровья – способны были работать, поэтому для некоторых из них основным источником пропитания стал сбор милостыни. Возможность зарабатывать на жизнь подаянием также появлялась в тех населенных пунктах, где находились церкви.

Доступные источники середины XVIII в. не содержат информации о неземледельческих занятиях потомков служилых людей в населенных пунктах Томского уезда. По материалам конца XVIII в. (Нелюбинская волость) удалось установить, что большинство жителей деревень бывшего Запорожского стана прекратили заниматься хлебопашеством и зарабатывали на жизнь промыслами (в основном, производством бытовой деревянной утвари) в результате отсутствия годных к хлебопашеству земель и по состоянию здоровья.

Таким образом, промысловые и ремесленные занятия являлись для служилых людей и их потомков не только источником дополнительных доходов наряду с земледелием и скотоводством, но и основным средством пропитания. Если в начале XVIII в. ремеслом кормились проживавшие в разных населенных пунктах уезда преимущественно казачьи дети, то в конце XVIII – начале XIX в. жители целых деревень оставляли занятия хлебопашеством и жили за счет промысловой деятельности, сбывая свою продукцию в соседние селения и г. Томск.

Второй раздел главы называется «*Торговые занятия служилых людей и их потомков в XVII – первой четверти XVIII в.*», в нем на основании материалов таможенных книг оценивается вклад служилых людей Томска и Кузнецка в развитие торговли. Анализ источников позволяет говорить о том, что служилые люди занимали ведущее место, как среди продавцов, так и среди покупателей

пушнины, рыбы, скота. Причем данная тенденция характерна для всего XVII столетия. Источники фиксируют служилых людей среди продавцов русского товара. Таможенные книги позволяют определить фамильный состав тех служилых людей, которые занимались торговлей постоянно (в Томском уезде Шумиловы, Губины, Аргуновы, Серединины, в Кузнецком уезде – Шебалины, Фомичевы, Бессоновы). Часть потомков этих служилых людей позднее вошли в состав томского и кузнецкого купечества. Выводы, сделанные на основании анализа томских и кузнецких таможенных книг, соотносятся с современной концепцией развития предпринимательства Сибири, по которой на первом этапе этого развития, хронологически охватывавшем XVII – начало XVIII в. основным историческим типом предпринимателя был служилый человек, а главным объектом предпринимательства являлась пушнина.

Третий раздел *«Потомки служилых людей как источник формирования томского и кузнецкого купечества конца XVIII – середины XIX в.»* посвящен рассмотрению механизма формирования купеческого сословия из потомков служилых людей.

Удалось реконструировать генеалогические схемы представителей 20 фамилий, записанных в купечество в 1786 г., а также проследить судьбу представителей еще 10 фамилий, носители которых вошли в купечество раньше этой даты. Все они являлись потомками служилых людей г. Томска. Купцы первой и второй гильдий, зафиксированные в *«Томской городской обывательской книге за 1786-88 гг.»*, вели свое происхождение от служилых людей XVII в. через промежуточное положение их самих или их предков в посаде. В генеалогии купцов Шумиловых, Губинских, Мыльниковых, Карповых выразительно представлена многоступенчатая социальная мобильность в пределах четырех-пяти поколений одной семьи (при этом движение идет и вверх, и вниз по сословной иерархической лестнице), а ее причины носят политический, экономический и личный характер. Пребывание потомков служилых людей в посаде давало возможность накопить средства, достаточные для поступления в I или II гильдию.

Второй вариант предполагал вхождение служилого человека или его потомка в сословие разночинцев, затем – томских заводских крестьян, а позднее – поступление в купечество. На купцах, вышедших из заводских крестьян, лежали обязанности по уплате подушной подати и выполнению ряда повинностей, которые они должны были нести как заводские крестьяне помимо уплаты процентов с купеческого капитала. В источниках сохранились жалобы томских заводских крестьян, приписанных в купечество, об увеличении объема заводских работ, располагаемых на них по сравнению с прежними показателями (до вступления в купеческое сословие). В большинстве своем купцы, вышедшие из заводских крестьян, располагались в *«нечаянные работы»*, большим был объем выплат подушной подати за выбывшие души, что наносило ущерб их коммерческой деятельности.

Томские заводские крестьяне, приписанные к заводам, объясняли свое стремление попасть в купечество тем, что они и их предки многие десятилетия занимались в городе торговлей, ремеслом и промыслами и просили власти

включить их в купеческое сословие, а мещан, проживавших в сельской местности и занимавшихся хлебопашеством, приписать к заводским крестьянам. На практике эти просьбы часто не выполнялись или их осуществление требовало длительного времени.

Удалось выявить единичные случаи поступления в купцы из заводских крестьян, проживавших не в городе, а в сельской местности. В двух случаях из трех доказано, что это были крестьяне, обладавшие физическими недостатками, что делало затруднительным выполнение ими заводских работ. Причисление заводских крестьян в купцы было сложной процедурой, требовало согласия остальных жителей деревни, которую покидал крестьянин. Переезжая в город, заводской крестьянин давал расписку, обязывающую в срок и в полном объеме выполнять возложенные на него повинности, чтобы не ставить в тяжелое положение своих односельчан, иначе причисление в купеческое сословие становилось невозможным.

Конкретные примеры показывают, что заводские крестьяне, вступившие в купцы в начале 80-х гг. XVIII в., после повышения размеров купеческих капиталов возвращались в свое прежнее состояние и продолжали нести заводские повинности в полном объеме. Только после 1797 г. томские заводские крестьяне были освобождены от работ на заводах Колывано-Воскресенского горного округа. Генеалогические схемы отдельных купеческих родов, основоположники которых поступили в купечество из заводских крестьян, демонстрируют, что положение этих купцов было неустойчивым, большая часть в начале XIX в. переходили в мещане.

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования.

В течение XVII – начале XVIII в. служилые люди и казачьи дети являлись ведущей категорией населения, принявшей участие в земледельческом освоении Томско-Кузнецкого земледельческого района. Земледелием занимались различные категории служилого населения, более зажиточными были хозяйства детей боярских и иноземского списка конных казаков. В 1724 г. служилые люди и их потомки, занимавшиеся земледелием, вошли в сословие государственных крестьян, сформировав категорию разночинцев, то есть стали принадлежать к податному сословию. К середине XVIII в. потомки служилых людей изменили свой статус, войдя в состав приписного крестьянства. Таким образом, вовлечение в хозяйственную деятельность, которая осуществлялась служилыми людьми и их потомками в XVII – первой четверти XVIII в. на добровольных началах, стало основанием для включения большинства разночинного населения в первой четверти XVIII в. в сословие государственных крестьян.

Данные о развитии хлебопашества служилых людей Томского уезда и их потомков на протяжении первой половины XVIII в. свидетельствуют о практически повсеместном снижении площади посевных площадей за исключением отдельных хозяйств потомков служилых людей, проживавших в Сосновском стане. Уменьшение размеров обрабатываемой земли в отдельных хозяйствах объясняется рядом причин: семейными разделениями, увеличением налогового бремени, личными причинами, связанными с болезнями и увечьями потомков служилых людей, их поступлением в рекруты. Анализ фамильного

состав приписных крестьян Томского уезда свидетельствует о преобладании в числе приписных крестьян потомков служилых людей.

Статус земледельцев становится официально признанным государством, проводившим целенаправленную политику по переводу большей части населения государства в податные сословия, что было обусловлено потребностями власти в стабильных источниках доходов, необходимых для успешного проведения реформ.

Несмотря на то, что в отдельных хозяйствах потомков служилых людей Кузнецкого уезда во второй половине XVIII в. наблюдался рост пахотных площадей, отмечается нестабильность размеров пашни кузнецких приписных крестьян, что объясняется влиянием приписки потомков служилых людей Кузнецкого уезда к Колывано-Воскресенскому горному округу.

Между приписными и государственными крестьянами Сибири существовала принципиальная разница в формах феодальной эксплуатации. Приписные крестьяне с изменением своего статуса переводились к отработочной ренте в ее тяжелейшей форме. Наиболее тяжело складывалась судьба тех потомков служилых людей, которые исключались из состава приписного крестьянства и поступали на Колывано-Воскресенские заводы в качестве мастеровых, навсегда выбывая из крестьянской среды.

Не все потомки служилых людей связали свою жизнь с земледелием. Уже в XVII в. ряд служилых людей занимались ремеслами, промыслами, торговлей. В конце XVIII в. часть потомков служилых людей в сельской местности прекращали занятие хлебопашеством, зарабатывая на жизнь различными промыслами. В городах потомки служилых людей участвовали в формировании посадского населения, так как не все они могли быть поверстаны в службу. Анализ фамильного состава ремесленников г. Томска в конце XVIII в., включенных в цехи, подтверждает вывод о том, что преобладающее их число составляли потомки служилых людей.

Удалось установить два варианта формирования купечества из числа потомков служилых людей. В первом случае служилый человек или его дети записывались в первой четверти XVIII в. в посад, а затем, накопив достаточный капитал, поступали в купеческое сословие (таким образом, преимущественно формировалось купечество I и II гильдий). Вторым вариантом предполагал вхождение служилого человека или его потомка в сословие государственных крестьян, затем – томских заводских крестьян, а позднее – поступление в купечество. Пофамильное сравнение гильдейцев за разные годы позволило выявить высокую подвижность их состава. В середине XIX в. состав томичей-гильдейцев был иным, нежели в конце XVIII в. Купеческих династий, продолжавших свою родословную с XVIII в. и унаследовавших профессиональные занятия своих предков, было немного.

Таким образом, участие служилых людей в хозяйственном освоении Сибири привело к изменению социального статуса их потомков. Впервые на локальном материале проведен комплексный анализ изменения сословного положения служилых людей в результате их хозяйственной деятельности на примере отдельных представителей служилого сословия, прослеживаются

изменения социального статуса потомков служилых людей. Результаты данного исследования могут оказаться полезными в разрешении проблемы о социальном статусе приписного крестьянства. В ходе продолжительных дискуссий в 90-е годы XX в. практически был закрыт вопрос об особенностях сословного статуса приписных крестьян за счет их отождествления с государственными крестьянами Сибири. Материалы, содержащиеся в исследовании, позволяют говорить о необходимости пересмотра данной точки зрения с учетом фактического положения потомков служилых людей, вошедших в состав приписного крестьянства и проживавших в регионе, составлявшем значительную часть территории Западной Сибири.

По теме диссертации опубликованы следующие работы

Статьи в журналах, рекомендованных ВАК для публикации результатов диссертационных работ:

1. Чурсина, А.А. Участие служилых людей Западной Сибири в торговле и промыслах (по материалам таможенных книг Томска и Кузнецка XVII в.) [Текст] / А.А. Чурсина // Вестник Томского государственного университета. – 2005. – № 288. – С. 113-117 (0,7 п.л.).

2. Чурсина, А.А. Служилые люди Томского уезда: хозяйственная деятельность и структура семьи в первой четверти XVIII в. [Текст] / А.А. Чурсина // Вестник Томского государственного университета. История. – 2009. – № 4. – С. 17-26 (0,75 п.л.).

3. Чурсина, А.А. Хозяйственное освоение Томского уезда служилыми людьми в XVIII в. [Текст] / А.А. Чурсина // Вестник Томского государственного университета. История. – 2011. – № 3 (15). – С. 70-76 (0,65 п.л.).

Статьи, опубликованные в других научных изданиях:

4. Чурсина, А.А. Хозяйственное освоение Томского уезда служилыми людьми в конце XVII – первой четверти XVIII в. (по материалам переписной книги Томского уезда 1720 г.) [Текст] / А.А. Чурсина // Региональные особенности управления государственным хозяйством России XVIII – начала XX в. : материалы Всероссийской научной конференции (Томск, 22 мая 2007 г.). Томск, 2007. – С. 193-201 (0,45 п.л.)

5. Чурсина, А.А. Неземледельческие занятия служилых людей и их потомков в конце XVII – начале XIX в. [Текст] / А.А. Чурсина // Хозяйственное и культурное развитие Урала и Сибири в XIX – начале XXI в. : сборник научных трудов. – Томск, 2011. – Вып. 3. – С. 91-97 (0,3 п.л.).

6. Чурсина, А.А. Социальное происхождение купцов первой и второй гильдий города Томска в конце XVIII в. [Текст] / А.А. Чурсина // Хозяйственное и культурное развитие Урала и Сибири в XIX – начале XXI в. : сборник научных трудов. – Томск, 2012. – Вып. 4. – С. 233-239 (0,3 п.л.).

Подписано в печать 23.04.2012 г.
Формат А4/2. Ризография
Печ. л. 1,5. Тираж 120 экз. Заказ № 34/04-12
Отпечатано в ООО «Позитив-НБ»
634050 г. Томск, пр. Ленина 34а